

Людмила Жеглова

Радуга

Людмила Петровна Жеглова

Радуга

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=46481580
Радуга: Геликон Плюс; Санкт-Петербург; 2019
ISBN 978-5-00098-221-1

Аннотация

«Случилось так, что мне одним летом пришлось отдыхать в деревне недалеко от города Воронежа. Подруга попросила меня пожить в ее дачном доме. Дом был небольшой, окруженный с двух сторон заборами соседних домов. В одном из них жил большой рыжий кот, который на следующий же день после моего приезда пришел ко мне на участок – очевидно, с целью проведать, кто поселился по соседству. Я налила ему в блюдечко парного молока, которое только что купила у хозяйки из дома напротив: гость есть гость, и гостей положено угощать...»

Содержание

Рассказы	5
Кот и ежики	5
Как кот накормил черепашку	8
Лягушонок	10
Ангел мой!	14
Волчонок	17
Как две кошки не поделили котят	20
Бабочка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Людмила Жеглова

Радуга

© Жеглова Л., текст, 2019

© Геликон Плюс, макет, 2019

Рассказы

Кот и ежики

Случилось так, что мне одним летом пришлось отдыхать в деревне недалеко от города Воронежа. Подруга попросила меня пожить в ее дачном доме. Дом был небольшой, окруженный с двух сторон заборами соседних домов. В одном из них жил большой рыжий кот, который на следующий же день после моего приезда пришел ко мне на участок – очевидно, с целью проведать, кто поселился по соседству. Я налила ему в блюдечко парного молока, которое только что купила у хозяйки из дома напротив: гость есть гость, и гостей положено угощать.

Кот угостился и решил приходить в гости каждый день. Бывало так, что приду за молоком, а корову еще не подоили, поздно пригнали с пастбища; я не ухажу, жду, пока ее подоят.

А кот проверит, что меня нет дома, и бегом через дорогу – выследил, где я молоко беру. В калитку не заходит, сидит возле нее и ждет, когда я с молоком выйду. И как только завидит меня, бросится с радостью вперед, бежит, и все время, оглядывается: иду ли я, не делась ли куда?

Я наливаю молока себе, ему и ежике с ежатами, которая

тоже повадилась приходить каждый день со своим выводком.

Первой к блюдечку с молоком подходит ежиха-мать. Она сначала нюхает, пробует на вкус и только после этого подает сигнал деткам. Они появляются из своего укрытия, друг за другом подбегают к блюдечку с молоком и начинается дружное чавканье и фыркание, а я сижу наблюдаю и стараюсь не двигаться, чтобы не испугать. И коту строго наказываю не пугать ежат, дать им насытиться вдоволь. Он слушает и, мне кажется, понимает, допьет молоко из своего блюдечка, и уходит к себе.

Мать-ежиха, как увидит, что молока в блюдце уже не осталось, довольная направляется восвояси, и за ней на своих коротеньких ножках семят гуськом трое малышат. А на другой день все повторяется снова. Все трое бегут к блюдечку с молоком уже смелее, не как в первый раз.

И коту уже не надо говорить, чтобы ежат не пугал. Выпьет свое молоко, сядет в стороночке, умывается. А закончив себя вылизывать, не уходит, сидит и наблюдает, как ежата пьют молоко. Умный стал!

Но однажды он меня удивил и озадачил.

Сижу я на скамеечке возле дома, наслаждаюсь прекрасным утром. Смотрю, бежит ко мне кот. Обычно в такое раннее время он не заглядывал, а тут бежит, и во рту что-то держит. Подбежал и положил к моим ногам задушенную им птичку. «Это он мне подарок сделал в благодарность за то,

что я его молоком угощаю», – догадалась я!

За подарки положено благодарить, а мне до слез жалко птичку, и я принимаюсь стыдить кота и отчитывать. А он смотрит на меня и ничего не понимает. Наверное, думает: «Такое лакомство ей принес, сам не съел, а она ругается. Вот и пойми этих людей!»

Как кот накормил черепашку

Кот скучал, ему не с кем было играть, а играть он любил, несмотря на то, что считался уже вполне взрослым котом – ему уже был год.

Хозяйке было некогда играть с котом. Она купила ему в зоомагазине мышку. Кот сначала обрадовался и играл с мышкой несколько дней, а потом она ему стала не интересной, ведь она была не настоящей, а игрушечной и не бегала.

Коту надоело каждый раз подбрасывать ее кверху и ловить.

Вот когда к его хозяйке приходила внучка, тогда было интересно. Девочка привязывала к мышке веревочку, и мышка оживала. Кот бегал за мышкой, стараясь ее поймать, но всякий раз, как только он приближался к мышке, девочка дергала за веревочку и мышка убегала.

Но вскоре девочка пошла в школу и стала очень редко приходить к бабушке, и кот опять заскучал.

На кухне у бабушки жила черепашка. Она все время спала и просыпалась только тогда, когда хотела есть. Бабушка отламывала ей от вилка капусты листик, и черепашка, широко расставив от удовольствия коротенькие задние ножки, хрустела, откусывая по кусочку от листка капусты.

Кот всегда садился рядом и наблюдал, как она ест. Иногда

он дотрагивался лапкой до ее панциря. Панцирь был холодный и твердый, как камень.

«Какое странное животное», – думал про себя кот. Но он любил эту черепашку и пробовал с ней подружиться. Как-то раз, когда ему было особенно скучно, он принес ей мышку и положил к самому ее носу.

– Давай поиграем, – предложил он ей.

Черепашка понюхала мышку и отползла в сторону. Но кот не обиделся на нее. Он пожалел ее, подумав про себя: «Какое же убогое это животное».

Однажды, когда бабушка позабыла покормить черепашку и крепко уснула, закрыв дверь в спальню, чтобы ей никто не мешал, черепашка выползла из-под батареи, где грелась и стала просить есть. Кот пошел будить хозяйку.

Он громко мяукал и прыгал на дверь, но хозяйка не хотела вставать. Сквозь сон она сердито крикнула: «Брысь!»

«Плохи дела, – подумал кот. – Надо что-то делать».

На кухонном столе лежал кочан капусты. Кот прыгнул на стол, выдрал когтями небольшой лист капусты и сбросил его вниз. Черепашка подползла и стала есть.

Кот был доволен, и ничего, что черепашка не поблагодарила его, он не обиделся на нее.

«Что с нее взять, – подумал он, – ведь она не только не умеет говорить, но даже не умеет мяукать».

Лягушонок

Был теплый июльский денек. Солнце в первой половине дня было еще не жарким. Его лучи ласково ложились на траву, цветы, деревья и кустарники бликами сверкали в воде небольшой речушки, которая огибала, как змейка, небольшой скверик, где любили отдыхать жители близ расположенных домов и играть дети...

Маленький, родившийся в этот день лягушонок, сидел в траве и наслаждался влажным и нежным теплом, которое облакивало его тельце, давало покой и умиротворение.

Он только что проглотил маленького комарика, который с писком пролетел мимо. И был очень рад, что завтрак не заставил себя ждать.

Лягушонок наблюдал за всем, что находилось в поле его зрения, и был очень доволен жизнью: мимо него пролетела большая красивая бабочка, потом прожужжала пчела. Она выбрала самый красивый цветок и опустилась на него; пролетела еще одна бабочка, но она была не такой красивой, как первая, она была вся желтого цвета.

«Вот бы пролетел вместо нее комарик», – подумал лягушонок. Он даже представил, как этот комарик летит низко-низко, прямо над ним, и он, лягушонок, высоко подпрыгивает и... но схватить комарика не удалось. В этот момент лягушонка накрыло сверху что-то горячее и темное.

Он не успел даже подумать, что бы это могло быть как услышал звонкий радостный голос:

– Готово! Я его поймала, поймала! Ребята, бегите скорее сюда, я поймала лягушонка!

И сейчас же целая ватага ребят набежала со всех сторон и окружила девочку.

– Ой, какой маленький! Он, наверное, только что родился! А можно его погладить?

Лягушонок ощутил теплое и нежное прикосновение пальцев, но даже не пошевелился.

– Да он же уже неживой!

Другая девочка тоже провела по головке и спинке лягушонка.

– Да, неживой! – подтвердила она. – Ты его, когда ловила, не заметила, наверное, как придавила, – сказала она.

– А вот и нет! – возразила девочка, которая поймала лягушонка. – Он живой! Просто он притворился, чтобы подумали, что он уже неживой, и выбросили его на траву.

– Что ты собираешься с ним делать? – задал вопрос мальчик, который был постарше детей, разглядывающих лягушонка.

Девочка вначале пожала плечами, но тут же нашла ответ:

– Я его возьму домой, будет у меня жить.

– Хорошо сказано – домой! А ты подумала, чем ты его будешь кормить? – сказал тот же мальчик.

Девочка задумалась...

– Ну-у-у, булочки можно кусочек дать или яблочка, молочка.

– Ха-ха-ха! Ой, не могу, держите меня, сейчас упаду, насмешила! Может, еще колбаской его покормишь?!

Девочка растерянно и виновато посмотрела на мальчика.

– А чем же его тогда кормить? Может, подскажешь?

– Основная пища для лягушек – это комары. Вот почему лягушек не надо ловить и убивать, их надо беречь, – сказал со знанием дела мальчик.

– Да отпусти ты его, – сказала девочка с большими бантами в тоненьких косичках.

Но та девочка, которая держала лягушонка, еще крепче прижала его к себе и накрыла сверху ладошкой.

– Жалко лягушонка, – сказала девочка в белой шляпке, – он у тебя все равно умрет.

– А вот и не умрет! Я ему наловлю комаров и буду его кормить.

– Ну да! Так он и будет их есть,дохлых! – сказал мальчик.

– Почемудохлых? –спросила девочка.

– Ну ты совсем не соображаешь! Подумай хорошенько, можно поймать комара и не раздавить его?

– А я буду ловить не руками, а сачком, как бабочек ловят, а потом пересажу их в коробочку и буду доставать по одному.

– Пока достанешь одного, другие разлетятся во все стороны. И будут ночью вас всех кусать. Отпусти его лучше!..

Девочка стояла и молчала, было видно, что она ни за что

не хочет расставаться с лягушонком. . .

– А вот интересно, умеют лягушки плавать или не умеют? – задала вопрос девочка в коротенькой юбочке и белой кофточке, обращаясь к мальчику, который, как решили дети, самый умный из них.

– Смешной вопрос! Все знают, что лягушки с самого рождения умеют плавать, – сказал мальчик. – Можно проверить!

И тут все дети закричали:

– Давайте попробуем! Давайте пустим его поплавать!..

С этими радостными возгласами дети стремительно бросились к реке.

Побежала за ними и та девочка, что держала лягушонка.

Лягушонок плюхнулся в воду и, поняв, что он на свободе, изо всех сил стал грести своими маленькими лапками.

Он плыл все скорее и скорее, быстро удаляясь от берега.

А дети бежали вдоль берега и радостно кричали:

– Смотрите, смотрите, он уже на середине!

Молодец лягушонок!

Ангел мой!

Девочка проснулась, подбежала к окну и распахнула его. Свежий воздух с удивительными запахами цветов и недавно скошенной травы ворвался в комнату. На небе вдали, за линией горизонта, занималась заря.

– Хорошо-то как! – проговорила она и улыбнулась; ощущение счастья, молодости и этого удивительного запаха свежескошенной травы переполняли душу.

Внезапно ее отвлек какой-то шорох, похожий на хлопанье крыльев птицы при взлете.

Отстранившись от окна и обернувшись, она увидела то, что ее очень удивило.

На ее еще не убранной кровати стоял красивый мальчик с белоснежными крыльями, сложенными за спиной. Эти крылья, по всей видимости, и издавали тот шорох, который отвлек ее.

– Кто ты? – нисколько не испугавшись, очевидно оттого, что была удивлена этим необычным зрелищем, спросила Анна.

– Я твой ангел-хранитель, – сказал мальчик, улыбаясь.

– Хра-ни-и-тель? – протянула она с удивлением.

– Как это понять и что это означает?

– Слишком много вопросов сразу, – сказал он, но тут же добавил: – Понимать здесь ничего не надо, просто у каждого

человека есть свой ангел-хранитель, он приставлен к нему, чтобы охранять от опасностей, которых так много на земле.

– Как же ты меня можешь от чего-то или от кого-то охранять, когда сам еще такой маленький, совсем ребенок! Ты сам-то еще нуждаешься в защите.

– Это только так с виду кажется, – ответил он.

– Ты сказал, что приставлен ко мне, кем же ты приставлен?

– Самим Господом Богом, Отцом нашим, в тот момент, как только ты родилась, – сказал мальчик.

– Тогда мне непонятно, почему ты такой маленький. Если ты был приставлен Богом, как только я родилась, ты должен быть намного старше меня, а мне сегодня исполняется двенадцать, ты же выглядишь лет на семь, не больше. Ну скажи, я угадала, тебе семь лет?

– У ангелов нет понятия «возраст». Они вне возраста и времени.

– Постой, постой, ты хочешь сказать, что ты можешь быть ребенком всю жизнь до самой смерти? Я правильно тебя поняла?

– У ангелов нет смерти, они бессмертны, а то, что я показался тебе семилетним мальчиком, – это лишь для того, чтобы ты меньше испугалась, увидев меня. Ангелы могут принимать любую внешность.

– Как это интересно и похоже на сказку! А где ты был раньше? Почему раньше не показывался мне?

– Я всегда был с тобой. Только ты меня не видела. Как и все люди не видят.

– Так ты был невидимкой? У тебя что, есть шапка-невидимка?

– Нет у меня никакой шапки. Мы просто не показываемся людям, но мы всегда находимся с ними.

– Почему же ты сейчас решил мне показаться? – задала она тот же вопрос, потому что не получила на него ответа.

– Я испугался за тебя, ты могла выпасть из окна. Ты так сильно высунулась, перевалившись через подоконник, вот я и испугался и замахал крыльями, чтобы отвлечь тебя на себя. А теперь, когда опасность миновала, я должен удалиться из поля твоего зрения.

И он замахал крыльями.

– Нет! Нет, не уходи, побудь еще со мной!

– Я всегда с тобой, – сказал он, – и чтобы тебе было спокойно, когда отправляешься в любой путь, большой или маленький, произнеси вслух или про себя такие слова: «Ангел мой! Будь со мной! И в день и в ночь сумей мне помочь!»

Волчонок

Он никак не мог согреться. Он жался к своим братьям, но они почему-то были холодными, как ледышки, и неподвижными. И еще ему очень хотелось есть. Сколько дней прошло с тех пор, как мама покормила их и ушла.

Насытившись тогда, он прижался к трем своим братикам и уснул. Больше он маму не видел. Проснулся он оттого, что было очень холодно. Он попытался растолкать трех рядом лежащих щенят, но они были словно каменные и от них исходил холод. Почувствовав одиночество и нестерпимый голод, Волчонок жалобно заскулил:

– Мама, мама, где ты? Я хочу есть, мама! – Но мама не отзывалась. Только ветер завывал и гудел, и от этого завывания становилось очень страшно.

Волчонок зажмурился. И вдруг стал проваливаться в какую-то яму, темную и холодную. Внезапно его охватило тепло. Оно подняло его высоко над землей; замерзший нос его ощутил дуновение теплого ветерка.

Сделав невероятное усилие над собой, он приоткрыл глаза. В их щелочки он разглядел лохматую шапку. Два больших глаза смотрели на волчонка из-под нее.

– Э-э-э, брат, да ты чуть не оочурился. Тебе повезло, дружище: если бы я случайно не оказался рядом, тебя постигла бы та же участь, что и твоих братьев. А мать-то твою, видно,

охотники убили. Чтоб им ни дна, ни покрывки, прости меня, Господи.

Волчонок не понял ни одного слова из этой речи человека, но от них исходило живительное тепло, оно согревало и возвращало его к жизни.

Нос волчонка уже не чувствовал никаких запахов, а только это приятное отогревающее его тепло.

Потом он очутился за пазухой человека и ощутил еще большее тепло. Он с наслаждением уткнулся носом в мягкие ворсинки полушубка.

– Мама! Ты вернулась! – радостно воскликнул он и принялся искать в густой шерсти ее сосок.

– Потерпи, уже немного осталось, – послышался ласковый голос.

Волчонок не слышал этих ласковых слов человека, он продолжал лихорадочно искать материнский сосок: «Но где же он, где?!»

Устав от безрезультатных поисков, волчонок уснул.

Проснулся он в избе, где было множество непонятных запахов. Он не мог определить, что это были за запахи. Раньше он никогда с ними не встречался. Запахи были настолько резкими, что сразу ударили ему в нос и защекотали внутри. От щекотания заслезились глаза волчонка, он взвизгнул и лапой стал изо всех сил тереть глаза и нос.

– Ну что, дружище, ожил? – Услышал волчонок тот же добрый и успокаивающий голос. – Знаю, что есть хочешь.

Сейчас я тебе молочка подогрею. Потерпи еще немножко, вот только печку растоплю и накормлю тебя, – ободряюще сказал Максимыч и отправился в сени за дровами.

Только успел он открыть дверь и переступить порог, как в нее с быстротой молнии проскользнула его собака – восточно-европейская овчарка по кличке Силга.

Всего три дня прошло, как она оценилась. Она родила трех щенят, но двое родились мертвыми. Не вставая даже поест, лежала она в сенях и ревностно оберегала щенка, оставшегося в живых, никого не подпуская к себе.

На мгновение Максимыч замер. «Разорвет малыша», – промелькнула у него в голове тревожная мысль.

Он готов был уже броситься на помощь малышу, но то, что ему довелось увидеть в следующий момент, остановило его.

Силга подбежав к спящему на полу волчонку и понюхала его. Потом осторожно взяла в зубы и, проскользнув мимо опешившего хозяина, положила волчонка в лежанку, где мирно спал ее щенок. Затем улеглась рядом и принялась тщательно вылизывать его, подталкивая носом к своему соску.

Как две кошки не поделили котят

У молодой кошки родилось семь котят, а у старой в тот же день родился только один котенок. Кормит она своего единственного котенка и не может слышать, как пищат котята у молодой кошки.

«Видать, молоко еще не пришло, или его так мало, что всем котятам не хватает, вот и пищат», – подумала старая кошка. И тут же решила помочь молодой.

Взяла она своего котенка и перебралась вместе с ним в лежанку к молодой кошке. Легла рядом, и замурлыкала.

Котята как услышали, так сразу стали переползать к ней. Остался с молодой кошкой только один котенок. А те шесть, что переползли от нее, насосавшись вдоволь, отвалились от сосков и спят, сытые и довольные. И старая кошка уснула. Довольна, что накормила котят.

А молодой кошке завидно стало: было у нее семь котят, а теперь – один. А у старой кошки был один котенок, а теперь – семь. И стала она лупить почем зря старую кошку.

– Вот тебе, вот тебе! Будешь знать, как переманивать к себе котят!

Удары сыпались один за другим на бедную кошку, а она терпеливо сносила их и только своей головой и лапами прикрывала спящих котят, опасаясь, как бы нечаянный удар не задел и не разбудил их.

Бабочка

На ступеньках поселкового магазина сидел белообрый мальчик и плакал.

– Ты почему плачешь? Тебя кто-то обидел?

Он покачал головой.

– Может, ты потерялся? Где твоя мама?

Мальчик мотнул головой в сторону магазина.

Лицо его было грязным от частого вытирания слез не совсем чистыми руками. А в глазах, по-детски широко открытых, было такое безутешное горе, что взглянув в них, я даже растерялась.

– Может, расскажешь, отчего же ты плачешь?

– Она умирает, – еле выговорил, всхлипывая, мальчик.

От этих слов мне стало как-то не по себе, и мурашки поползли по телу.

– Кто умирает? – тихо спросила я.

– Моя бабочка умирает, – также тихо произнес мальчик и протянул мне ладошку, на которой на боку лежала бабочка с надорванными кое-где по бокам и лишенными пыльцы крылышками.

Она изредка пошевеливала тоненькими лапками, силясь, очевидно, подняться и встать.

– Видите, она умирает, – повторил, всхлипывая, мальчик, – и я не могу ей ничем помочь. Я подкидывал ее высоко

вверх, чтобы она смогла полететь, но она падала на землю и ползала по ней, взмахивала крылышками, но не могла взлететь и валилась то на один бок, то на другой. А сейчас уже и не ползет, умирает, – мальчик опять заплакал.

«Бедный ребенок! Как же ему помочь справиться с горем?»

– А скажи мне, пожалуйста, как ты ловил эту бабочку – руками или сачком? – задала я вопрос, скорее для того чтобы отвлечь на некоторое время мальчика от его страданий.

Мальчик перестал плакать, вытер кулачком слезы и удивленно взглянул на меня.

– Руками, конечно, откуда у меня сачок? Мы только вчера приехали на эту дачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.